

УДК 321.727:94(4)

АНТОНОВА Мария Владимировна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории русской литературы XI – XIX вв., Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: gavriila05@yandex.ru

КОМОВА Марианна Александровна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов государственной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: mariamna.orel@mail.ru

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-3-78-98

ANTONOVA M.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature of the XI-XIX centuries, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: gavriila05@yandex.ru

KOMOVA M.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: mariamna.orel@mail.ru

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ И СКАЗАНИЯ О МЕСТНОЧТИМЫХ ИКОНАХ И СВЯТЫХ XVII – XIX ВЕКОВ

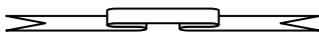
HISTORICAL AND LOCAL HISTORY STORIES AND LEGENDS ABOUT LOCALLY VENERATED ICONS AND SAINTS OF THE XVII-XIX CENTURIES

Аннотация. Целью данной статьи стало исследование истории бытования историко-краеведческие рассказы и сказания о местночтимых иконах и святых XVII-XIX веков, рассматриваемые как источники по истории иконопочитания в Верхнем Поочье и Восточном Подесенье. Выявление жанрового своеобразия региональных Сказаний об иконах проводится впервые. В научный оборот вводятся новые памятники литературной традиции, начиная с Позднего Средневековья и вплоть до современности. Актуальность и научная новизна состоит в том, что историческое бытования региональных текстов о местночтимых иконах и региональных агиографических текстах житиях святых, которые относятся к поздней рукописной и устной традиции XVII – начала XX веков формулируется и исследуется авторами впервые. Ранее исследователям были известны лишь краеведческие публикации ряда текстов. Краеведами были даны их описательные характеристики.

Ключевые слова: история иконопочитания, история древнерусской литературы, иконописный подлинник, средневековые сказания о почитании икон, реликвий, святых.

Abstract. The local-history stories and legends about locally venerated icons and saints of the XVII-XIX centuries are studied. They are considered as the sources on the history of icon worship in the interfluvium of the Oka and the Don. The identification of the genre originality of regional Legends about icons is carried out. Much attention is given to new monuments of literary tradition starting from the Late Middle Ages and up to the present. The paper presents the relevance and scientific novelty. It is stressed that the historical existence of regional texts about locally venerated icons and regional hagiographic texts of the lives of saints, which belong to the late manuscript and oral tradition of the XVII-early XX centuries, is formulated and studied by the authors for the first time. Finally, the authors focus on the fact that previously, researchers were only aware of local history publications of a number of texts. Their descriptive characteristics are given.

Keywords: history of icon worship, history of Old Russian literature, exemplum, medieval legends about the veneration of icons, relics, saints.

ВВЕДЕНИЕ

Материалом данного научного исследования служат Сказания о местночтимых иконах и святых, распространенные в верхнем Поочье и восточном Подесенье (Сказание о Николе Мценском; историко-краеведческие рассказы о Николе Новосильском; Сказание о Николе Столбовском, Сказание об иконе Богоматери Тихвинской из Болхова; Сказание об иконе Богоматери Балыкинской из Орла; Житие Поликарпа Брянского; Житие Тихона Карачевского; Повествование о ливенских старцах).

Определение жанрового своеобразия региональных сказаний об иконах и история иконопочитания, выявляемая исследователями благодаря местным историко-краеведческим источникам, приводятся впервые).

Актуальность и научная новизна состоит в детальном изучении и выявлении традиции позднесредневековых агиографических текстов и сказаний об иконах, распространенных в верхнем Поочье и восточном Подесенье, в хронологических рамках XVI – начала XX века. Исследование позволит восстановить историю возникновения и развития региональных текстов, ранее не введенных в научный оборот.

В число основных задач входят выявление жанрового своеобразия редких региональных сказаний о местночтимых иконах и святых, определение их происхождения и источников, перепечаток региональных текстов.

Научная новизна состоит, прежде всего, в привлечении и введении в научный оборот большого числа малоизвестных и неизвестных текстов сказаний о местночтимых чудотворных иконах и святых. Изучаемые тексты впервые рассматриваются как единая группа памятников позднесредневековой традиции, получившая распространение в контактной зоне России с украинскими (южнорусскими)

землями, с присущими им особенностями письменной культуры. Новизна проявляется также в использовании методики комплексного историко-культурологического, филолого-иконографического анализа текстов и иконографических сюжетов.

К позднесредневековым агиографическим текстам и сказаниям об иконах, имеющих бытование в иных регионах, в частности на Русском Севере, интерес исследователей возрос в наше время, на рубеже XX – XXI веков. Он выражен в большом количестве конференций, круглых столов, сборников научных статей и публикаций неизвестных рукописных текстов с пространными комментариями. В Европе вопросы изучения восточнохристианской письменности успешно решают докладчики на таких конференциях, как «Христианский текст в культуре»; Перуджа – Рим, 2005 (Микеле Баччи, Софья Бёш-Гайано). Первенство в РФ принадлежит сотрудникам Института русской литературы (Пушкинский Дом). Большое количество публикаций нововыявленных текстов и их редакций (исследования известных специалистов по древнерусской и позднесредневековой книжности В. М. Кириллина, А. В. Пигина, Б. М. Клосса, Е. М. Юхименко, А. А. Турилова, Е. А. Рыжовой, И. И. Макеевой, М. В. Антоновой, М. С. Крутовой и других) свидетельствует об интересе к этому направлению в медиэвистике, предполагая дальнейшее серьезное изучение примеров региональной средневековой агиографической литературы и сказаний об иконах, истории данных текстов, их мотивов и сюжетов.

В основе данной статьи лежит комплексный подход, который обеспечивается системой историко-функционального, сравнительно-исторического методов изучения памятников истории древнерусской литературы и памятников истории литературы церковной традиции XVIII–XIX веков. Для воссоздания

истории текстов житий и сказаний об иконах применялась текстологическая методика, восходящая к работам Д. С. Лихачева и В. В. Кускова. При обработке конкретного материала житий и описания применялся метод археографического и палеографического исследования, а также метод пословной сверки списков. Обращая внимание на различия при сравнении текстов, в частности «Сказания о зачатии Свенского монастыря», авторы статьи обосновали поэтапное появление разных редакций этого текста, участвовавшего в формировании житий благоверных князей Олега и Романа Брянских и Свенского сказания о явленной иконе Богоматери [1]. Такой комплексный подход позволил во многом прояснить взаимоотношения между текстами, определить их источники, проследить историю каждого текста, исследовать мотивы и сюжеты.

В результате проведенного исследования предполагалось описать особенности бытования сказаний о местночтимых иконах и святых, относящихся к региональной литературной церковной традиции, построение классификации сюжетов изучаемых памятников, определить особенности образной системы, а также выявить специфику взаимоотношения текстов сказаний и житий и иконографии и изобразительного ряда.

Произведен сбор текстового материала, анализ библиографии. М. А. Комова исследовала стилистику и иконографию местночтимых образов Богородицы и святых, что нашло отражение в авторской работе.

В 2015 году авторами статьи в рамках исследования РГНФ (15-04-00437) была проделана следующая работа. Первый этап проведенного исследования заключался в сборе текстового материала в Государственном архиве Орловской области (ГАОО) и краеведческом отделе Орловской областной библиотеки имени И. А. Бунина. Выполнен источниковедческий анализ, позволивший вы-

явить корпус текстов, которые представляют собой краеведческие записи устных рассказов о местночтимых иконах и святых, записи в церковных летописцах, описания реликвий в епархиальных документах.

На основании документов, хранящихся в ГАОО, введены в научный оборот и исследованы тексты об иконах из храмовых собраний XIX века г. Орла, об иконах из храмовых собраний Орловского и Болховского уездов Орловской губернии. На основании публикаций из собрания Краеведческого отдела Орловской областной библиотеки имени И. А. Бунина было выявлено около 200 текстов, включая варианты и версии, посвященных историческим преданиям о местночтимых иконах и святых.

На основании проведенного текстологического и иконографического анализа была осуществлена датировка наиболее интересных и практически не изученных сказаний об иконах, а именно: сложение первоначальной версии «Сказания о Николе Мценском» датировано XVIII – XIX веками [2]; «Сказание о зачатии Свенского монастыря» в первоначальной версии сложилось в составе ныне утраченного летописца Свенского Брянского монастыря, датированного не позднее 1566 года [Прим.1]; первоначальная часть «Сказания о Николе Новосильском (Добром)» формируется к середине XVIII века [Прим.2]. При помощи сравнительно-сопоставительного анализа выявленных местных преданий об иконах и наименований храмовых алтарей, зафиксированных в основном в конце средневекового периода и в Новое время, определено и описано иконографическое разнообразие корпуса местночтимых икон.

Второй этап исследования был связан с изучением стилистики и иконографии местночтимых богородичных образов и икон святых, со сравнительно-историческим исследованием сказаний об иконах и житий, а также

сравнительно-сопоставительным анализом текстов сказаний о местночтимых иконах, ряда житий святых и иконографии, что является воплощением избранного филолого-иконографического метода исследования.

Предложены классификации сказаний о местночтимых иконах и святых: по времени создания (до 1700 года; XVIII век; XIX век); по предмету изображения (о Спасовых иконах, о богородичных иконах, об иконах святых); по содержательно-тематическому принципу (прославление деяний икон и святых и пр.).

Проведена работа по историко-филологическому анализу жанровой специфики выявленных повествований о местночтимых иконах и святых. Избранные для рассмотрения тексты были соотнесены с общерусскими традициями, что позволило сделать выводы о принципах текстопорождения и функционирования жанров на региональном уровне. Проведен мотивный анализ выявленных текстов, что позволило составить целостное представление о функционировании общерусских мотивов на региональном уровне.

Проведен филологический анализ житий местночтимых святых и подвижников позднесредневекового периода, Нового и Новейшего времени, а также анализ их иконографии, что позволило определить специфику сложения житий региональных святых и создания иконографических образов, а также установить специфику путей развития региональной агиографии и иконографии на современном этапе.

В статье М. В. Антоновой и М. А. Комовой, посвященной проблемам текстологии, изучаются списки «Сказания о начале Свенской обители», доказываются существование двух ранних редакций памятника (киевская рукопись XVI века и текст XVII века, опубликованный в «Русской вивлиофике» в 1791 году), которые восходят к общему протографу, характеризуются общностью сюжетов и мотивов,

но отличаются в лексико-грамматическом отношении. Утверждается, что первоначальный текст памятника сложился не ранее 1566 года и был включён в монастырский летописец [Прим.3].

В статье М. А. Комовой «О списках текста «Сказания о Николе Мценском»» исследуются пять версий (редакций) изложения сказания в XIX – начале XX века. Сравнение версий (1825, 1834, 1858, 1881, 1915 гг.) дает возможность утверждать, что книжный текст сказания основывался на устном предании и постепенно складывался в работах священнослужителей, краеведов и историков в течение XVIII – XIX вв. [Прим.4].

В статье М. А. Комовой «О близости мотивов «Сказания о Николае Новосильском (Добром)», проложного жития Николы Чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в.» проводится сравнительно-сопоставительное исследование ряда мотивов перечисленных памятников, что дает возможность датировать корпус текстов об иконе Николы Новосильского Доброго не ранее последней трети XVIII века с дополнениями конца XIX века, ориентированными на киевский источник [Прим. 5].

В статье М. В. Антоновой, М. А. Комовой «Повествование о благоверных князьях Черниговских и Брянских Олеге и Романа в контексте агиографического канона» впервые рассматривается история формирования агиографического комплекса, посвящённого святым князьям Олегу и Роману Брянским. Исследованы летописи, синодики, надписи на иконах, экфрасисы в иконописных подлинниках, «Сказание о зачатии Свенского монастыря», житие Михаила Черниговского, включающего раздел о князе Олеге Брянском, современные жития свв. князей Романа и Олега [3].

В статье М. В. Антоновой, М. А. Комовой «Житийные образы благоверных князей Олега и Романа Брянских: иконографический

комментарий» делается вывод о позднем формировании иконографии благоверных князей брянских в Новое и Новейшее время, отличного от формирования агиографических текстов в данный период [Прим. 6].

В статье М. В. Антоновой «Ливенский «Харлампиевский» текст: история и современное состояние» анализируется региональный текст, сложившийся в городе Ливны в конце XIX века и активно функционирующий в наши дни, который включает материалы незавершенной канонизации, современные устные предания и легенды и материальные объекты почитания [Прим. 7].

В статье М. В. Антоновой «Житие Тихона Карачевского: источники и специфика содержания» рассмотрены основные источники жития Тихона Карачевского, выполненного в новейший период, исследовано его содержание. Основным выводом состоит в том, что данный агиографический памятник почти полностью соответствует современным принципам составления житий новопрославленных святых, но его автор вольно использует краеведческие источники [Прим.8].

Научная новизна данного исследования состоит, прежде всего, в привлечении и введении в научный оборот большого числа малоизвестных и неизвестных текстов сказаний о местночтимых чудотворных иконах и святых. В научный оборот введены новые памятники литературной традиции позднего Средневековья и Нового времени, в частности:

- Мценское сказание об иконе Николы Ратного;
- Новосильское сказание об иконе Николы Доброго;
- Столбовское сказание об иконе Николы на столбе,
- Болховское сказание об иконе Богородицы Тихвинской;
- Орловское сказание об иконе Богородицы Балыкинской;

- Житие Поликарпа Брянского;
- Житие Тихона Карачевского;
- Повествование о ливенских старцах и ряд других.

Изучаемые тексты впервые были рассмотрены как единая группа памятников позднесредневековой традиции, получившая распространение в контактной зоне России с украинскими (южнорусскими) землями, с присутствующими им особенностями письменной культуры.

В процессе исследования реализованы следующие задачи:

- выявлен корпус текстов Сказаний о местночтимых иконах и святых;
- определены их происхождение, источники и редакции (при наличии);
- предложена классификация сюжетов изучаемых памятников;
- выявлено жанровое своеобразие редких региональных Сказаний о местночтимых иконах и святых;
- определена специфика взаимоотношения текстов сказаний и житий и иконографии изобразительного ряда.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в разработке методики параллельного исследования агиографических текстов и иконографических памятников, классификации региональных сказаний об иконах и святых.

На начальном этапе исследования был проведен сбор текстового материала в Орловском государственном архиве (ГАОО) и Краеведческом отделе Орловской областной библиотеки имени И. А. Бунина. Проведен источниковедческий анализ, позволивший выявить корпус текстов, которые представляют собой краеведческие записи устных рассказов о местночтимых иконах и святых, записи в церковных летописцах, описания реликвий в епархиальных документах.

На основании данных документов выявлены, введены в научный оборот и исследо-

ваны тексты об иконах из орловских храмовых собраний XIX века, об иконах из храмовых собраний Орловского и Болховского уездов Орловской губернии, в частности:

- тексты о местночтимых иконах орловской Смоленской церкви;
- о местночтимых иконах Троицкой церкви города Болхова, в том числе об иконе Богоматери Казанской Красногорской;
- о почитаемых иконах Болховского Оптина Троицкого монастыря, в первую очередь о списке чудотворной иконы Богородицы Тихвинской, явленной в XVII веке;
- описание реликвий, находившихся в собрании Болховского Оптина Троицкого монастыря;
- о почитаемой резной иконе Николая Болховского церкви Преображения;
- о почитаемой иконе Болховской церкви Николая Пахатного (живописная икона, которую нашел крестьянин на пашне);
- о святынях, связанных с именами «ливенских старцев» – игумена Харлампия и брата Ливенского Сергиевского монастыря конца XVI – XVII века.

Публикации историко-краеведческого характера рассматриваются в качестве основных источниковедческих материалов, поскольку именно в них зафиксировано значительное количество записей устных преданий о местночтимых иконах и святынях, а также воспроизведены ныне утраченные рукописные документы – фрагменты монастырских летописцев, синодиков и пр. На основании вышеперечисленных публикаций было выявлено около 200 текстов, включая варианты и версии, посвященных историческим преданиям о местночтимых иконах и святынях, в том числе:

- тексты об иконе Богоматери Тихвинской из Болхова;
- об иконе Богоматери Свенской Печерской;

- об иконе Богоматери Орловской Балыкинской;
- об иконе Богоматери «Всех скорбящих радость» из Орла;
- об иконе Богоматери Казанской Красногорской;
- об иконе Богоматери Казанской Площанской;
- об иконе Богоматери Казанской Елецкой;
- об иконе Богоматери Елецкой Оранты;
- об иконе Богоматери Трубчевской;
- об иконе Богоматери Чолнской;
- об иконе Богоматери Молченской;
- об иконе Богоматери Страстной Карачевской;
- об иконе Богоматери «Троеручица» Болховской;
- об иконе Богоматери «Взыскание погибших» Болховской;
- об иконе Богоматери «Споручница грешных» Одринской;
- об иконе Успение Богоматери из Успенского обители г. Орла;
- об иконе Николая Чудотворца из Мценска;
- об иконе Николая Чудотворца из Болхова;
- об иконе Николая Доброго из Новосила;
- об иконе Николая Чудотворца из Столбовского монастыря близ Севска;
- об иконе Николая Чудотворца из Севского Площанского монастыря;
- об иконе Николая Чудотворца из Одринского монастыря;
- об иконе Николая Чудотворца с пашни (Пахотного) из Болхова;
- об иконе Николая чудотворца из с. Паниковец;
- об иконе святых Кирилла и Афанасия Александрийских.

В процессе работы к анализу привлекались также выявленные тексты житий свя-

тых, краткие исторические заметки и повествования:

- святителя Тихона Задонского;
- епископа Серафима (Чичагова), новомученика;
- епископа Серафима (Остроумова), новомученика;
- епископа Макария (Гневушева), новомученика;
- Поликарпа Брянского;
- миссионера Макария (Глухарева), архимандрита Болховского Троицкого монастыря;
- иеромонаха Кукши Печерского, просветителя вятичей;
- протоиерея Митрофана (в монашестве Сергия) Серебрянского, духовника Черниговского полка в Орле;
- Тихона Карачевского;
- Тихона Калужского (Медынского);
- Лаврентия Калужского;
- князя Романа Брянского;
- князя Олега Брянского, легендарного основателя Петровского монастыря;
- священника Георгия Коссова Болховского.

Были выявлены также жизнеописания подвижников благочестия (до канонизации):

- епископа Поликарпа Орловского;
- игумена Харлампия Ливенского;
- Арсения Карачевского;
- иеромонаха Василия Кишкина, насельника Площанской пустыни;
- священника Иоанна Орловского, основателя Воскресенской Лавры при одноименной церкви в Орле;
- схимонахини Серафимы Орловской, насельницы Орловского Введенского монастыря;
- инокини Мелании Елецкой;
- блаженного Афанасия Орловского (в миру Афанасия Андреевича Сайко);
- орловского врача Владимира Турбина, праведника.

Заметим, что позднему Средневековию по времени создания относится весьма незначительная часть материалов, в основном анализируемые повествования о святых датируются Новым и Новейшим временем.

Местные предания об иконах, а также наименования храмовых алтарей, зафиксированные в основном в конце средневекового периода и в Новое время, использованы авторами для определения иконографического разнообразия местнотимых икон [4]. Например, наиболее распространенными в регионе в позднесредневековый период следует считать иконы святых мучеников и страстотерпцев Георгия Победоносца, Никиты Готского, Дмитрия Солунского Мироточивого, Космы и Дамиана, врачей (или Римские, или Асийские, или Аравийские, что не уточняется в местных источниках), Флора и Лавра Иллирийских, Бориса и Глеба Киевских, Параскевы Пятницы. Наличие наибольшего количества икон мучеников среди общего количества упомянутых произведений иконописи отражает получившую распространение и устоявшуюся традицию сурового приграничного быта южных окраин Московского государства в XVI – XVII вв. Отметим широкое разнообразие образов Богоматери. Присутствующие в местных собраниях списки легендарных образов Богоматери Одигитрии Смоленской (Орловский район), Одигитрии Тихвинской (Болхов) и только с самого конца XVI века Елеусы Владимирской (Елец) говорят о влиянии московской традиции, что также подтверждается наличием почитаемых икон следующей иконографии: «Троица», «Сергий Радонежский», «Василий Блаженный», «Дмитрий Солунский» (в память о царевице Дмитрие Углицком до появления в регионе его почитаемых изображений в начале XVII века), а с середины XVII века – почитаемых икон «Михаил Малетин» (покровитель царя Михаила Фёдоровича Романова), со второй половины XVII века –

почитаемых икон «Алексий, митрополит Московский» (покровитель царя Алексея Михайловича Романова) [Прим.9]. Ряд икон, восходящих к традиционной византийской и общерусской иконографии, обрели местные топонимические названия. Это иконы Богородицы «Всех скорбящих радость» Орловская, «Всех скорбящих радость» Кромская, Оранта Елецкая, «Умиление» Чолнская, «Неувядаемый цвет» Трубчевская, «Mia Pia» Балыкинская Орловская, Богородица «Взыскание погибших» Болховская, Богородица «Взыскание погибших» Борская, «Споручница грешных» Одринская, «Троеручица» Белобережская, «Троеручица» Болховская, «Страстная» Карачевская [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Была осуществлена датировка наиболее интересных и практически не изученных сказаний об иконах. Так, проведено исследование «Сказания о Николе Мценском» в пяти версиях, опубликованных в XIX – начале XX века [Прим.10]. Сравнение публикаций данного сказания (1825, 1834, 1858, 1881, 1915 гг.) позволяет предположить, что его текст следует датировать XVIII – XIX веками, исходя из историко-культурного контекста описываемых событий, стилистических особенностей и упоминаемой иконографии резной иконы святителя Николая (Можайский тип) [12].

В Новое время традиции средневековой иконописной и письменной культуры в силу сохранения ценностей Русской Православной Церкви имели продолжение. В рамках исследования произведено изучение поздних текстов сказаний о вновь явленных иконах и житий, составленных в Новое и Новейшее время (жития Олега и Романа Брянских, архимандрита Макария Глухарева, протоиерея Георгия Коссова, старца Афанасия Сайко и др.).

Анализ источников показал, что до начала XX века были известны в основном краеведческие публикации ряда текстов с их опи-

сательными характеристиками. Публикации были выполнены представителями Церковных историко-археологических комитетов, а также историко-архивных комиссий, образованных в губернских центрах дореволюционной России (например, Г. М. Пясецким в Орле и Н.И. Троицким в Туле), не имели строго научного характера, зачастую тексты не воспроизводились, а пересказывались, что составляет определенную проблему для современного исследователя. Жанровые особенности сказаний о чудотворных иконах Верхнеокского региона никогда не становились предметом научного исследования, ни текстологического (выявление источников), ни искусствоведческого (выявление стилистики и особенностей иконографии). Тем не менее в обозначенном регионе в XVI – XIX вв. получили распространение несколько десятков местночтимых икон. Фольклорные тексты иногда остаются единственными свидетелями бытования ряда памятников иконописной традиции, так как связь литературного процесса и истории древнерусского искусства несомненна и находит много параллелей в текстах, распространенных в верховьях Оки. Сложность изучения текстов о местночтимых иконах состоит в том, что первоначально Сказания бытовали в виде устных рассказов или разрозненных записей. Затем Сказания опубликовались в течение XVIII – XIX вв., каждый раз с новыми комментариями, часто искажавшими первоначальный текст. Подобного рода процессы характерны и для формирования житий местночтимых святых.

Письменная культура Верхнего Поочья в позднесредневековый период относилась к стыковому типу, т.е. располагалась на перекрестке двух традиций – центральнорусской и южнорусской. Ее активное формирование приходится на XVII – XVIII вв. – время укрепления позиций Московского государства, присоединения обширных западных терри-

торий и включения в местные тексты ряда мировоззренческих особенностей южнорусской традиции. Московские и киевские сюжеты получили распространение в данном регионе, найдя отражение в местных сказаниях.

В процессе исследования выявленных материалов авторы статьи распределили региональные тексты по времени создания на три группы:

– до 1700 г.:

- Сказание об иконе Богородицы Свенской Печерской;
- Сказание об иконе Богородицы Чолнской Печерской;
- Сказание об иконе Богородицы «Знамение» Курской Коренной;
- Сказание об иконе Богородицы Молченской Севской;
- Сказание об иконе Николы Чудотворца из Одринского монастыря;
- Сказание об иконе Николы Севского Столбовского;
- Сказание о Николе Ратном Паниковецком;
- Сказание об иконе Николы Доброго Новосильского;
- Предание об иконах Николы, Параскевы и образе святителей Александрийских в Трубчевске, Севске, Карачеве.

– XVIII век:

- Сказание об иконе Богородицы Балыкинской Стародубской;
- Сказание об иконе Богородицы Тихвинской Болховской;
- Сказание об иконе Богородицы Елецкой;
- Сказание об иконе Николы Севского Площанского;
- Сказание об иконе Богородицы Казанской Севской Площанской;
- Сказание об иконе Богородицы «Троеручица» Белобережской Брянской;
- Сказание об иконе Богородицы Оранты Елецкой;

- Предание об иконе Николы Пахатного;
- Предание об иконе Богородицы Страстной Карачевской;
- Предание о явлении иконы Параскевы Пятницы на месте утраченной церкви в с. Пятницком Карачевского уезда.

– XIX век:

- Сказание об иконе Успения Богородицы (XVII в.) из Орловского Богоявленского монастыря;
- Сказание об иконе Богородицы Балыкинской Орловской;
- Сказание об иконе Богородицы «Споручница грешных» Одринской;
- Сказание об иконе Богородицы «Взыскание погибших» Болховской;
- Сказание об иконе Богородицы «Взыскание погибших» из с. Бор Калужской епархии;
- Сказание об иконе Николы Ратного Мценского;
- Предание об образе Спаса Нерукотворного, семейной реликвии рода Дмитрия Кантемира;
- Предание об образе Спаса Нерукотворного, семейной реликвии рода Лутовиновых;
- Предание об иконе Богородицы «Всех скорбящих радость» Орловской из Торговых рядов;
- Предание о чуде исцеления купца Петухова от иконы Богоматери Ахтырской Орловской;
- Предание об иконе Богородицы Тихвинской Орловской из Введенского монастыря;
- Предание об иконе Богородицы Казанской Болховской с Красной горы;
- Предание об иконе Богородицы Балыкинской Болховской;
- Предание об иконе Богородицы «Всех скорбящих радость» из Кром;
- Предание об иконе Богородицы «Троеручица» Белобережской Болховской;

– Предание о келейной иконе князя Олега Рязанского (иконе Богоматери Тихвинской) из Елецкого Вознесенского собора;

– Предание об иконе Богородицы Казанской Елецкой, избавившей от нашествия Темир-Аксака;

– Предание о чуде, произошедшем от иконы Богоматери «Знамение», сохраненной в пожаре в Ельце;

– Предание об иконе Богородицы Корсунской, даре Петра I, семейной реликвии рода Дмитрия Кантемира;

– Предание о чуде от иконы Богородицы Казанской 1728 года из с. Семеновка Карачевского уезда;

– Предание о явлении иконы Богородицы Скорбящей на «копани» в с. Суслово Дмитровского уезда;

– Предание об иконе Параскевы Пятницы, прозванной Ременной;

– Предание об иконе «Всех Святых» из болховской Христорождественской церкви и о самовозгоревшейся свече;

– Предание о древних иконах, полученных орловскими старообрядцами «от предков своих».

Сказания и предания о местных иконах, святынях, реликвиях были классифицированы по предмету изображения:

– об иконах Иисуса Христа;

– об иконах Богородицы;

– об иконах святых подвижников.

В процессе исследования авторами было установлено, что до конца XVIII века большая часть текстов и историко-литературных рассказов была посвящена чудотворным иконам Богородицы и Николая Чудотворца [Прим.12]. Часть из них оформилась в сказания еще в позднесредневековый период, часть существовала в виде кратких исторических преданий, повестей и устных «памятей», записанных значительно позднее. Наибольшее количество текстов об иконах возникает, фиксируется и публикуется в XIX

веке, чаще в виде исторических записок. Из них наиболее ценными являются тексты, восходящие к классическим произведениям средневековой литературы, например сказания об иконах Чолнского, Свенского, Новосильского, Одрина, Столбовского монастырей, городские легенды об иконах Богоматери Оранты в г. Ельце и Николая Ратного из г. Мценска и другие.

К краеведческим запискам, так и не оформленным в сказания об иконе, следует отнести краткие тексты, связанные с фамильными реликвиями известных личностей:

-икона Спаса Нерукотворного из собрания Лутовиновых, с которой связана семейная легенда о ее «византийском» происхождении, упомянутая И. С. Тургеневым;

-иконы Спаса Нерукотворного и Богоматери Корсунской, подаренных Петром I Дмитрию Кантемиру в его имение Дмитровка;

-икона Богородицы Каплуновской (список с чудотворной Казанской иконы, который, согласно местной легенде, находилась в императорской ставке Петра Первого в момент сражения со шведами под Полтавой; название иконы восходит к топониму Каплуновка, что близ украинского поселения Ахтырка);

-иконы Спаса Нерукотворного и Богоматери «Знамение», реликвии рода бояр Колычевых;

-икона Богоматери Толгской, которая была якобы списана с оригинального одноименного образа в год его явления на реке Толге святителю Тихону, якобы являвшейся 500 лет фамильной святыней рода Голостеновых;

-иконы, хранившиеся в с. Высоком, на родине митрополита Филарета Амфитеатрова;

-икона Богоматери Тихвинской из-под с. Усть-Нугрь Болховского уезда, легендарно известная как «подарок безымянной императрицы».

Местные сказания и предания об иконах сюжетно соотносятся с известными произве-

дениями древнерусской литературы и не единожды детально повторяют повествования об общерусских святынях. Так, «Сказание о Сретении иконы Богоматери Владимирской» отразилось в «Сказании об иконе Елецкой (Оранте)». Древнее киевское предание о чуде, произошедшем у иконы чудотворца с половчанином, прослеживается в тексте о Николе Новосильском Добром. Ряд сюжетов и мотивов из средневекового проложного «Жития Николы Чудотворца» транслируется в «Сказании о Николе Ратном Мценском» (чудо исцеления от слепоты, чудо явления на камне) и «Сказании о Николе Одринском» (чудо первого явления на сосне на берегу реки и строительство церкви; второе явление в огне, не сгорая, на месте бывшего храма и основание монастыря). В последнем тексте прослеживается аналогия с мотивом многократного обретения богородичных икон на древе и сохранении их в огне на месте построения церкви (например, Елецкой-Черниговской). Отметим, что чудеса от иконы Елецкой-Черниговской (мотив явление на ели в огне) описаны в известном сочинении И. Галятовского о чудотворных иконах (1669 [15]), которое и могло послужить основой для создания текста об иконе Николы Одринского Карачевского, учитывая близость региона к Чернигову. Мотив возвращения на прежнее место и второго обретения иконы содержится в кратком рассказе о явленной иконе св. Николы Старого или Большого из с. Чернь.

Авторы статьи при изучении местных текстов отметили, что наибольшее количество рассказов о верхнеокских почитаемых иконах имеют вид кратких сообщений, фиксирующих устное предание. Типичными являются историко-культурные записки о явлении на конкретном месте, о чудесном знаменнии от иконы, об обретении после пожара; о самовозгорании свечи (например, знаменитое событие у иконы «Всех Святых» в храме упрзд-

ненного Христорождественского монастыря в Болхове во второй половине XIX века, ставшем предвозвестием основания нового женского Всехсвятского монастыря). Эти рассказы напоминают глубоко укорененную в русской традиции мотивацию обретения чтимых образов, известную по Сказаниям об иконах Русского Севера, Центрального и южнорусского («украинного») региона. Мотивы, встречающиеся в ставших классическими Сказаниях об иконах Богоматери Владимирской, Казанской, Тихвинской, Курской Коренной, повторяются в местных орловских преданиях XVIII–XIX вв., зафиксированных в краеведческой литературе начала XX века об обретении икон:

- в земле:

- икона Богородицы Казанской (Красногорской), обретенная под разрушенной башней Болховского кремля детинца в земле, на месте которой затем была сооружена памятная часовня;

- икона Николы Пахатного, которую «мужик выпал» в центре города Болхова на пашне, после чего был воздвигнут Никольский храм;

- на пожаре:

- «найденные в пепле, нисколько не поврежденные», в XVII – XVIII вв. на месте сгоревшего храма в с. Гуторово Кромского уезда икона Богоматери «Казанская» и икона св. Николая;

- икона Богоматери «Страстная», которая отвела пожар в сторону от храма в с. Пальна Болховского уезда в 1868 году; икона Спаса Нерукотворного, вывезенная из Москвы в Елец в 1812 году, обретенная «неприкосновенною» и хранившаяся во Введенской церкви;

- на колодце:

- икона Успения Богоматери, найденная на колодце близ будущего Успенского храма в Орле;

- икона Богоматери «Тихвинская Болховская»;

- явившаяся «200 лет тому назад ... на колодезе» икона Тихона, Амафунтийского чудотворца;

- икона св. Николы Большого или Старого из с. Чернь, «явленная на колодце Асеевой лощины»;

- икона Богоматери «Казанская» из с. Танково Кромского уезда, обретенная на колодце в деревне Гранкиной Дмитровского уезда «более 200 лет назад»;

- икона Козьмы и Дамиана из церкви, найденная «более 200 лет назад» в с. Пальна Болховского уезда;

- в лодке:

- икона Богородицы из Чолнского монастыря;

- на древе:

- икона Богородицы Казанской в болховском с. Ближнее Гнездилово;

- икона св. Николы, явленная на ясене, или «ячене», в честь которого названо болховское с. Ячное;

- икона Богородицы «Живоносный источник» из с. Пищулино Елецкого уезда, найденная на крутой горе посреди леса на ветках вяза;

- на берегу реки:

- икона Богоматери «Свенская Печерская»; икона св. Николы Одринского;

- икона мученика Иоанна Воина, обретенная на берегу реки Оки, позднее сохранявшаяся в церкви с. Чегодаево;

- на каменном столпе:

- икона Николы Столбовского в с. Столбово близ Севска;

- во время сна:

- явление больной девушке иконы Богородицы «Утоли моя печали» с повелением обновить образ и получение награды в виде исцеления.

Приведенными примерами не исчерпывается круг описываемых явлений. Объекта-

ми сказаний, как правило, являются одноименные общерусским святыням иконы, названия которых дополнены топонимами, связанными с населенными пунктами Орловской губернии.

Тема прославления чудотворных икон нередко выражалась в историко-краеведческих рассказах разной жанровой направленности. Отметим, что одна из версий «Сказания о явлении иконы Богородицы в городе Ельце» напоминает средневековый жанр «хождение». Данное сочинение в форме близкой путевым заметкам, повествует о жителях Ельца, отправившихся в Москву в первой трети XVIII века для получения списка сохранившейся в столице иконы Богоматери, когда-то явленной на Аргамачьей горе во время нашествия Тамерлана. Заметим, что вторая версия сказания имеет иной характер, приближающийся к летописному повествованию: в ней кратко пересказывается известная «Повесть о Темир-Аксаке», акцентируется внимание на явлении самой Богоматери в окружении ангельского воинства Тамерлану, произошедшее в Ельце, и утверждается, что тогда же была явлена и первая икона, копию которой требуется вернуть в Елец.

Авторы также отмечают, что развернутого объемного повествования о явлении, бытовании и чудесах чудотворной иконы в Орловской епархии, подобно Сказаниям о Владимирской иконе Божией Матери, так и не было создано. Также отметим, что Сказания об иконах южных границ Центрального региона в большинстве случаев не входили в составные сборники о деяниях чудотворных икон (XIX в.), за исключением нескольких месточтимых икон Богоматери: Печерской из Свенского монастыря, Курской из Коренной пустыни, «Взыскание погибших» из города Болхова.

Несомненно, особого исследовательского интереса заслуживает свенское сказание о начале Свенской обители, восходящее к ре-

гиональному преданию о явлении иконы Богоматери Свенской Печерской, которое само послужило отправной точкой для формирования корпуса агиографических произведений о святых князьях Брянских Романе и Олеге. «Сказание о зачатии Свенского монастыря» фиксируется в двух ранних редакциях (киевская рукопись XVI в. и текст XVII в., опубликованный в «Русской вивлиофике» в 1791г.), которые восходят к общему протографу, характеризуются общностью сюжетов и мотивов, но отличаются в лексико-грамматическом отношении. Исследование позволило установить, что формирование первоначального Сказания относится ко времени не ранее 1566 года. Первоосновой данного текста выступала Челобитная старца Свенской монашеской обители Иова Камынина, которую он адресовал царю Иоанну V. Челобитная содержала в себе запись устного предания о явлении Свенской иконы Богоматери и повествование об исцелении брянского князя Романа, а также «моление» о восстановлении оклада чудотворной иконы Богоматери Свенской. Два известных опубликованных списка составляют разные редакции, восходящие к общему протографу.

В изученных текстах авторы статьи встретились с зафиксированным в местной краеведческой литературе и «церковных сказках» циклом рассказов о чудесах исцеления иконой или спасения от неурожая и эпидемии. Например, предание об исцелении глаз связано с иконой Тихона Амафунтийского из с. Долженки, записанное в XIX в.; предание о шестикратном неурожае и засухе и прекращении их как чуде от древней иконы Богоматери «Знамение» из с. Пенного Кромского уезда; икона Богоматери Казанской из с. Танково Кромского уезда; икона Богоматери «Владимирская», исцелившая от слепоты девицу, повелев умыться в источнике близ с. Тростного Елецкого уезда. Есть даже историческая быль о дворовом человеке рода Апух-

тиных, собственноручно выполнившем образ Скорбящей Богоматери, почитаемый в дальнейшем, для храма в с. Коноплянка Болховского уезда в знак исцеления от болезни. Подобные историко-краеведческие тексты выявляют вариативность восприятия конкретного религиозного факта, где чудесное явление иконы передается в качестве мистического действия, что отражалось в путешествии иконы на камне по реке («Сказание об иконе Николы Площанского»), как это показано в сюжете, посвященном святым Василию Рязанцу и Антонию Римлянину, и как естественное событие, когда икона обреталась избранным лицом в лесу, на древе, на берегу реки, или икону привозили в виде списка, выполненного известным лицом с другой чудотворной иконы (повествование о чудотворном списке с иконы Богоматери Балыкинской Стародубской, переданной в 1711г. в Орловский Введенский монастырь Иоанном Максимовичем, бывшим на тот момент архиепископом Черниговским; рассказ о почитаемом списке иконы Богоматери Киево-Печерской, подаренной митрополитом Филаретом Амфитеатовым в храм с. Высокого, где были погребены его родители). Данные темы и мотивы следует отнести к первичным, подготавливающим почву для составления развернутого повествования, которое чаще всего оставалось в Верхнеокском регионе незавершенным.

Сказания об иконах Верхнеокского региона не представляют отдельной группы памятников, сформированных локально и не связанных с общерусской традицией, получившей распространение еще в древнерусский период. Обозначенные в исследовании тексты относятся к «литературе образца» и наоборот свидетельствуют о постоянном взаимодействии южнорусской и центрально-русской традиций, благодаря хождению в церковной среде печатных произведений (Киево-Печерский патерик, Пролог, сочине-

ния Иоанникия Голятовского и др.). На конкретный местный эпизод, сохраненный благодаря «народным памятям», обычно процируется распространенный ранее текст христианского содержания. В историко-литературном и жанровом отношении тексты об иконах, бытовавшие в Верхнеокском регионе (в границах Орловской губернии), показывают разнообразие, что характерно для русской культуры XVIII – XIX вв. Все тексты имели явную низовую направленность и преимущественно применялись к показу исторического бытия (сказания, повести, хождения).

Непосредственно связаны с иконографической традицией и сказаниями об иконах местные предания о святых и подвижниках и жития местночтимых святых. Так, как уже отмечалось выше, «Сказание о зачатии Свенского монастыря» стало исходной точкой формирования группы житийных текстов о святых князьях Романе и Олеге Брянских. Это же Сказание, как показывает настоящее исследование, послужило источником для формирования иконографии святых.

Что касается корпуса агиографических текстов исследуемого региона, то следует отметить, что житий святых сравнительно немного и они по преимуществу составляются в Новое и Новейшее время. Впрочем, от периода конца XIX – начала XX века до нашего времени дошли материалы краеведческого характера, которые указывают на сбор сведений о святом с целью последующей канонизации. Таковы, например, материалы к незавершенной канонизации ливенского старца Харлампия, собранные о. Василием Понятовским (1915); или материалы о преп. Поликарпе Брянском, подготовленные П.Н. Тихановым (1893). Заметим, что если автобиография Харлампия так и не была составлена, то сочинение П.Н. Тиханова было положено в основу одной из современных версий «Жития Поликарпа», в том числе использованы научно не обоснованные пред-

положения автора о личности святого, который, по его мнению, происходил из рода князей Барятинских. Надо отметить, что житийные региональные повествования о святых, чья деятельность датируется ранее XIX века, создаются в Новое и Новейшее время и опираются на сведения, собранные местными дореволюционными краеведами. В качестве примера можно указать современные жития Тихона Карачевского или Поликарпа Брянского, составленные в связи с прославлением собора Брянских святых в начале XXI века. Местное почитание подвижников и легенды о них уже существовали, очевидно, не позднее XVIII века. Более того, следует отметить, что иконография святых возникает, как правило, ранее составления текста жития. Такого рода агиографическое повествование зачастую повторяет текст краеведческого источника, дополняя повествование о святом информацией исторического характера, например, сведениями об истории монастыря, в котором подвизался святой.

Иной характер имеют жития святых, прославившихся в Новое время. Проведенный нами анализ житий свв. Макария Глухарева, Георгия Коссова и жизнеописания блаженного Афанасия Сайко, составленных в конце XX века, показал, что они имеют основательную документальную базу и в то же время включают записи устных рассказов о святых. Жития новых орловских святых близки жанру современной светской биографии из-за обилия документальных данных. Заметно преобладают эпизоды информационно-описательного характера, что связано с активным использованием их составителями документальных источников и данных. Развитие иконографии святых, прославленных в Новейшее время, также зависит от документальных данных. В церковном искусстве иконографический образ святого формируется на основе прижизненных портретов и фотографий. Однако наше исследование позво-

ляет сделать вывод о различиях в функционировании современных агиографических текстов и иконографии. Иконопись тяготеет к доживописной традиции, в связи с чем документальные изображения (портрет или фотография) преобразуются в произведение иконописи. Современная агиография, напротив, во многом зависит от документов, что приводит к определенной жанровой трансформации при условии сохранения традиционной сюжетной схемы и основных принципов создания образов персонажей.

Следует особо отметить тот факт, что региональное бытование сказаний об иконах и святых на современном этапе имеет весьма специфический характер. С одной стороны, продолжает существовать и развиваться письменная агиографическая традиция, которая реализуется в публикации житий святых, составлении новых версий агиографического повествования, их тиражировании в церковной среде и средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет. С другой стороны, продолжают бытовать устные рассказы о чудесах от икон, об обретении икон, о чудесах, связанных с почитанием региональных святых. Отчасти устные предания подпитываются письменными источниками, но в то же время продолжается процесс создания повествований о чудесах в околоцерковной среде, что способствует формированию региональных культурных текстов, связанных с почитанием тех или иных святых или чудотворных местночтимых икон. Такого рода местные тексты сложились в г. Ливны (в связи с почитанием «ливенских старцев»), в г. Мценске (икона Николая Мценского и сказания о ней), в г. Болхове (икона Николая Болховского, св. Георгий Коссов), г. Ельце (икона Богородицы), г. Орле (блаженный Афанасий Сайко) и пр.

Развитие и иконографии, и агиографии зачастую идёт разными путями. Сначала формируется местная иконография на осно-

ве традиционных агиографических источников в зависимости от типа святости, затем – агиография. Примером служит иконография благоверных князей Романа и Олега Брянских, сформированная в Новое время на основе средневековых письменных и иконографических источников, среди которых особую роль играли иконописные подлинники (иконаграфия благоверного князя Михаила Черниговского и боярина Федора, получивших особое почитание в царствование Иоанна Грозного), поздние летописцы, сказание об основании монастыря, в Новое время дополненные традицией краеведческих и общерусских исторических исследований, где отсутствие точных данных о жизни древнего святого замещается подробным описанием историко-культурного контекста, изученного в позднейший период. В Новое и Новейшее время о местных святых продолжают бытовать региональные устные рассказы. Например, в центре и на юго-западе России в XIX веке сложился целый цикл региональных преданий о киевском преподобномученике Кукше Печерском. Единственным средневековым источником об этом просветителе непокорных вятичей является «Послание Симона, епископа Владимирского, печерскому иноку Поликарпу», в период между 1215 и 1226 гг. вошедшее в состав Киево-Печерского Патерика [Прим.11]. Патериковая запись во второй половине XIX века дополняется рядом сведений, в которых вятич Кукша оказался в Киеве, принял крещение, затем постриг с именем Иоанн, вернулся в землю вятичей, проповедовал, был казнен около 1113 года волхвами вместе с учеником Никоном. Мощи Кукши нашли монахи, отправившиеся за ним, и перевезли в монастырь. Кукша якобы успел привезти в Мценск резную деревянную икону Николая Чудотворца, которую стали почитать первые христиане из вятичей, затем икона была спрятана и вновь обретена в 1415 году [Прим.10].

В результате исследования реконструирована история почитания святых, создания их первых региональных изображений и сложения агиографических текстов. Иконография, и повествования о святых оказались неким цельным культурным явлением. В то же время композиция житий святых и жизнеописаний региональных подвижников благочестия остается традиционной и консервативной и в целом не теряет связи с агиографической структурой, установленной еще в византийский период. В зоне наибольшего варьирования оказываются те фрагменты жития, которые автор не может восполнить за счет сохранившихся сведений. Тогда информация черпается из исторических сочинений и современных устных рассказов. Поэтому филолого-иконографический метод помог рассмотреть функционирование этого явления в комплексе, вне зависимости от того, заимствована ли иконография или развивается местно. Полученные данные дают возможность представить эволюцию явления в целом, что анализируется на примере местных текстов и в устном, и в письменном вариантах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

В результате проведенного исследования получены следующие основные результаты.

1. Определен корпус сказаний о почитаемых региональных иконах, святынях и святых, распространенных путем исследования документов и публикаций, хранящихся в Государственном архиве Орловской области (ГАОО) и краеведческом отделе Орловской областной библиотеки имени И. А. Бунина. Выявлены и введены в научный оборот памятники литературной традиции позднего Средневековья и Нового времени, ранее не подвергавшиеся филологическому анализу, в частности «Сказание об иконе Богоматери Тихвинской из Болхова», «Сказание об иконе Богоматери Балыкинской из Орла», «Житие Поликарпа Брянского», «Житие Тихона Кара-

чевского», «Повествование о ливенских старцах», «Сказание об основании Свенского монастыря» и ряд других. В целом выявлено около 200 текстов краеведческого и архивного характера, включая варианты и версии, посвященных историческим преданиям о местночтимых иконах и святых.

2. Местные предания об иконах, а также наименования храмовых алтарей, зафиксированные в основном в конце средневекового периода и в Новое время, использованы авторами для определения иконографического разнообразия местночтимых икон. Наиболее распространенными в регионе в позднесредневековый период следует считать иконы святых мучеников и страстотерпцев Георгия Победоносца, Никиты Готского, Дмитрия Солунского Мироточивого, Космы и Дамиана, врачей (или Римские, или Асийские, или Аравийские, что не уточняется в местных источниках), Флора и Лавра Иллирийских, Бориса и Глеба Киевских, Параскевы Пятницы. Наличие наибольшего количества икон мучеников среди общего количества упомянутых произведений иконописи отражает получившую распространение и устоявшуюся традицию сурового приграничного быта южных окраин Московского государства в XVI – XVII вв. Отметим широкое разнообразие образов Богоматери. Присутствующие в местных собраниях списки легендарных образов Богоматери Одигитрии Смоленской (Орловский район), Одигитрии Тихвинской (Болхов) и только с самого конца XVI века Елеусы Владимирской (Елец) говорит о влиянии московской традиции. Ряд икон, восходящих к традиционной византийской и общерусской иконографии, обрели местные топонимические названия (иконы «Всех скорбящих радость» Кромская, Оранта Елецкая, «Умиление» Чолнская, «Неувядаемый цвет» Трубчевская, Богоматерь «Взыскание погибших» Болховская, Богоматерь «Взыскание погибших» Борская, «Споручни-

ца грешных» Одринская, «Троеручица» Белобережская, «Троеручица» Болховская, Страстная Карачевская).

3. Осуществлена датировка наиболее интересных и практически не изученных сказаний об иконах. Доказано, что первоначальная редакция «Сказания о зачатии Свенского монастыря» сложилась в составе ныне утраченного летописца Свенского Брянского монастыря не позднее 1566 года; первоначальный текст «Сказания о Николле Мценском», в настоящее время зафиксированный в пяти версиях, опубликованных в XIX – начале XX века, следует датировать XVIII – XIX вв.

4. Предложены классификации сказаний о местночтимых иконах и святых: по времени создания (до 1700 года; XVIII век; XIX век); по предмету изображения (о Спасовых иконах, о богородичных иконах, об иконах святых).

Установлено, что до конца XVIII века большинство текстов было посвящено чудотворным иконам Богоматери и Николы Чудотворца. Часть из них оформилась в Сказания еще в позднесредневековый период, часть существовала в виде кратких исторических преданий, повестей и устных «памятей», записанных значительно позднее. Наибольшее количество текстов об иконах возникает, фиксируется и публикуется в XIX веке, чаще в виде исторических записок. Из них наиболее ценными являются тексты, восходящие к классическим произведениям средневековой литературы.

5. Специфика жанра. При изучении местных текстов определено, что наибольшее количество рассказов о верхнеокских почитаемых иконах имеют вид кратких сообщений, фиксирующих устное предание. Типичными являются историко-культурные записки о явлении на конкретном месте, о чудесном знаменнии от иконы, об обретении после пожара, о самовозгорании свечи и пр. Эти рассказы напоминают глубоко укорененную в

русской традиции мотивацию обретения чтимых образов, известную по Сказаниям об иконах Русского Севера, Центрального и южнорусского («украинного») региона.

В основном, мы встречаемся с зафиксированным в местной краеведческой литературе и «церковных сказках» циклом рассказов о чудесах исцеления иконой или спасения от неурожая и эпидемии.

Выявлена отдельная группа произведений, относящаяся к краткой жанровой разновидности Сказаний – «летописному» сообщению о явлении иконы. Этот жанр был распространен в позднесредневековый период и нашел продолжение в ряде местных орловских текстов (сказания о явлении икон Богородицы Тихвинской из Болхова, Николы Мценского, Николы Одринского, Николы Новосильского, Николы Столбовского).

Фиксируются также жанровые соответствия с традициями древнерусских хождений. Так, одна из версий «Сказания о явлении иконы Богоматери Елецкой (Оранты) в городе Ельце» близка к путевым запискам и напоминает данный средневековый жанр.

Развернутого объемного повествования о явлении, бытовании и чудесах чудотворной иконы в Орловской епархии, подобно сказаниям о Владимирской иконе Божией Матери, не было создано, Сказания об иконах южных границ Центрального региона в большинстве случаев не входили в своды сказаний о чудотворных иконах (XIX век), за исключением нескольких святынь: иконы Богоматери Свенской Печерской, Курской Коренной, «Взыскание погибших» Болховской.

6. Исследование позволило выделить наиболее частотные мотивы, встречающиеся как в книжных текстах, так и в устных преданиях о явленных иконах. К ним относятся: 1) мотив исцеления; 2) мотив водной стихии; 3) мотив живой иконы; 5) мотив движения иконы и чудесной остановки в пути.

7. Изучение региональных агиографических памятников показало, что житийные повествования о местночтимых святынях, чья деятельность датируется ранее XIX века, создаются в Новое и Новейшее время и опираются на сведения, собранные местными дореволюционными краеведами. Агиографическое повествование зачастую повторяет текст краеведческого источника, дополняя повествование о святом информацией исторического характера, например, сведениями об истории монастыря, в котором подвизался святой (Тихон Карачевский, Поликарп Брянский и пр.). Иной характер имеют жития святынь, прославившихся в Новое время. Анализ житий свв. Макарий Глухарева, Георгия Коссова и жизнеописания блаженного Афанасия Сайко, составленных в конце XX века, показал, что они близки жанру современной светской биографии из-за обилия документальных данных. Развитие иконографии святынь, прославленных в Новейшее время, также зависит от документальных данных, иконографический образ святого формируется на основе прижизненных портретов и фотографий. Однако наше исследование позволяет сделать вывод о различиях в функционировании современных агиографических текстов и иконографии. Иконопись тяготеет к живописной традиции, в связи с чем документальные изображения (портрет или фотография) преобразуются в произведение иконописи. Современная агиография, напротив, во многом зависит от документов, что приводит к определенной жанровой трансформации при условии сохранения традиционной сюжетной схемы и основных принципов создания образов персонажей.

8. Сказания об иконах Верхнеокского региона не представляют отдельной группы памятников, сформированных локально и не связанных с общерусской традицией, получившей распространение еще в древнерусский период. Обозначенные в исследовании

тексты относятся к «литературе образца» и наоборот свидетельствуют о постоянном взаимодействии южнорусской и центрально-русской традиций, благодаря хождению в церковной среде печатных произведений (Киево-Печерский патерик, Пролог, сочинения Иоанникия Голятовского и др.).

Региональное бытование сказаний об иконах и святынях на современном этапе имеет весьма специфический характер. С одной стороны, продолжает существовать и развиваться письменная агиографическая традиция, которая реализуется в публикации житий святынь, составлении новых версий агиографического повествования, их тиражировании в церковной среде и средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет. С другой стороны, продолжают бытовать устные рассказы о чудесах от икон, об обретении икон, о чудесах, связанных с почитанием региональных святынь. Отчасти устные предания подпитываются письменными источниками, но в то же время продолжается процесс создания повествований о чудесах в околоцерковной среде, что способствует формированию региональных культурных текстов, связанных с почитанием тех или иных святынь или чудотворных местночтимых икон.

Примечания:

Прим.1: См. Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. – 2015.–№ 3. – С. 185 – 187.

Прим.2: См. Комова М.А. О датировке «Сказания о Николе Новосильском» // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 151-153.

Прим.3: См. Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского

государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 185 – 187.

Прим.4: См. Комова М.А. О списках текста «Сказания о Николе Мценском» / Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 6 (69). – С. 326-330.

Прим. 5: См. Комова М.А. О близости мотивов «Сказания о Николе Новосильском Добром», проложного жития Николы чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 252– 254.

Прим. 6: См. Антонова М.В., Комова М.А. Житийные образы благоверных князей Олега и Романа Брянских: иконографический комментарий // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 182 – 185.

Прим.7: См. Антонова М.В. Ливенский «Харлампиевский» текст: история и современное состояние // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 79–82.

Прим.8: См. Антонова М.В. Житие Тихона Карачевского: источники и специфика содержания // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – №6. – С. 294–296.

Прим.9: См. Комова М.А. Жанровая специфика сказаний о чудотворных иконах Верхнеокского региона (в рамках Орловской губернии) // Жизнь провинции: история и современность. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. – Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2015. – С. 209-216.

Прим.10: См. Антонова М.В. Предания о чудотворной иконе Николы Мценского (по письменным источникам XIX – XX вв.) // IV Всероссийский конгресс фольклористов: Сборник научных статей. – 2019. – С. 358 – 366.

Прим.11: См. Антонова М.В., Комова М.А. «Киево-Печерский патерик» как источник иконографии преподобного священика Кукши // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 206– 209.

Прим.12: См.: Антонова М.В., Комова М.А. О протографе скульптуры св. Николы Ратного, упомянутой в «Легенде о Николе Мценском» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 2 (65). – С. 317-319.

Библиография:

1.Иерофей, архимандрит. О Свенской чудотворной явленной иконе Божией Матери // Орловские епархиальные ведомости. – 1865. – № 7. – С. 234-242.

2. Легенда о крещении мценян // Русская вивлиофика. – 1833. – Ч. 1. – С. 262.

3. Исторические сведения о святой иконе Страстной Богоматери, находящейся в Карачевском Архангельском соборе. Опись 1752 г. образу Богородицы явления Страстная, который составлен от Ея Императорского Величества полковнику Свешникову // Орловские епархиальные ведомости. – 1869. – № 10. – С. 914-924.

4. Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Т. 1. Болховский – Кромской уезды. – Орёл, 1905.

5. Георгиевский А. О происхождении типа иконы Богоматери «Взыскание погибших» и древнейших списках ея // Сборник Орловского Церковно-археологического общества. – Т. 1. – Орёл, 1906. – С. 380-389.

6. Иерофей, архимандрит. О Свенской чудотворной явленной иконе Божией Матери // Орловские епархиальные ведомости. – 1865. – № 7. – С. 234-242.

7. Исторические сведения о святой иконе Страстной Богоматери, находящейся в Карачевском Архангельском соборе. Опись 1752г.

образу Богородицы явления Страстная, который составлен от Ея Императорского Величества полковнику Свешникову // Орловские епархиальные ведомости. – 1869. – № 10. – С. 914-924.

8. К 200-летию чудотворного списка с Балыкинской иконы Божией Матери, находящегося в Орловском Введенском девичьем монастыре (1711–1911 гг.) // Орловские епархиальные ведомости. – 1911. – № 27.

9. Красовский С., священник. Краткий очерк Одрино-Николаевского монастыря и его святыни // Орловские епархиальные ведомости. – 1872. – № 21. – С. 1469-1480.

10. Ливанский И., священник. О чудотворной иконе Божией Матери «Всех скорбящих радость» в Богоявленской г. Орла церкви. – Орёл, 1912.

11. Пясецкий Г.М. О явленных и чудотворных иконах в пределах Орловского края в период зависимости от Черниговской и Брянской епархий // Орловские епархиальные ведомости. – 1870. – № 10. – С. 1050-1061.

12. Адамов В. Чудотворный образ Святителя Николая в г. Мценске. Исторический очерк к предстоящему пятистолетию со дня обретения его в 1415–1915 годах // Орловские епархиальные ведомости. – 1915. – № 18.

References:

1. Ierofei, arkhimandrit. O Svenskoj chudotvornoi iavlennoi ikone Bozhiei Materi // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1865. – № 7. – S. 234-242.

2. Legenda o kreshchenii mtsenian // Russkaia vivliofika. – 1833. – Ch. 1. – S. 262.

3. Istoricheskie svedeniia o sviatoi ikone Strastnoi Bogomateri, nakhodiashcheisia v Kara-chevskom Arkhangel'skom sobore. Opis' 1752 g. obrazu Bogoroditsy iavleniia Strastnyia, ko-toryi sostavlen ot Eia Imperatorskogo Ve-

lichestva polkovniku Sveshnikovu // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1869. – № 10. – S. 914-924.

4. Istoricheskoe opisanie tserkvei, prikhodov i monastyrei Orlovskoi eparkhii. T.1. Bolkhovskii – Kromskoi uездy. – Orel, 1905.

5. Georgievskii A. O proiskhozhdenii tipa ikony Bogomateri «Vzyskanie pogibshikh» i drevneishikh spiskakh eia // Sbornik Orlovskogo Tserkovno-arkheologicheskogo obshchestva. T. 1. – Orel, 1906. – S. 380-389.

6. Ierofei, arkhimandrit. O Svenskoj chudotvornoi iavlennoi ikone Bozhiei Materi // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1865. – № 7. – S. 234-242.

7. Istoricheskie svedeniia o sviatoi ikone Strastnoi Bogomateri, nakhodiashcheisia v Kara-chevskom Arkhangel'skom sobore. Opis' 1752 g. obrazu Bogoroditsy iavleniia Strastnyia, ko-toryi sostavlen ot Eia Imperatorskogo Velichestva polkovniku Sveshnikovu // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1869. – № 10. – S. 914-924.

8. K 200-letiiu chudotvornogo spiska s Bal'ykinskoj ikony Bozhiei Materi, nakhodiashche-gosia v Orlovskom Vvedenskom devich'em monastyre (1711–1911 gg.) // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1911. – № 27.

9. Krasovskii S., sviashchennik. Kratkii ocherk Odrino-Nikolaevskogo monastyria i ego sviatyni // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1872. – № 21. – S. 1469-1480.

10. Livanskii I., sviashchennik. O chudotvornoi ikone Bozhiei Materi «Vsekh skorbiashchikh radost'» v Bogoiavlenskoi g. Orla tserkvi. – Orel, 1912.

11. Piasetskii G.M. O iavlennykh i chudotvornykh ikonakh v predelakh Orlovskogo kraia v period zavisimosti ot Chernigovskoi i Brianskoj eparkhii // Orlovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1870. – № 10. – S. 1050-1061.

12. Adamov V. Chudotvornyi obraz Sviatitel'ia Nikolaia v g. Mtsenske. Istoricheskii ocherk k predstoiashchemu piatisotletiiu so dnia obret-

eniia ego v 1415–1915 godakh // Orlovskie
eparkhial'nye vedomosti. – 1915. – № 18.